

Коммунист и реформа

«ПОТОМ» МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ПОЗДНО

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВА объединения «Ташкентский тракторный завод» юбилейный год завершился далеко не так блестящим, как многие предыдущие. Из первоначальных мы перекочевали в разряд отстающих: в течение всего 1987 года так и не удалось войти в нормальный ритм производства, систематически не выполнялись планы, труженики сельского хозяйства недополучили необходимую технику, население — товары народного потребления, а большая часть заводчан сокрушенно пожимала плечами у кассы.

Глубокий анализ положения будет, вероятно, еще сделан: ведь новые условия хозяйствования (с 1 января мы на самофинансировании) ставят еще более сложные задачи, решать которых необходимо уже сейчас, безотлагательно. Результаты первых дней работы в наступившем году показывают, что изменений к лучшему пока нет, по-прежнему подразделения на «догоняющем» графике.

Так, может, и начнется тот самый анализ — вернее, поставить, как говорится, в главу угла такого анализа именно положение в каждом из подразделений? Что бы не «вобщее» просвещать рабочих о сущности реформы, а конкретно разобраться, что мешает им работать по-новому?

В это могут реальный вклад внести коммунисты первичных парторганизаций. Ведь, я уверен, каждый на своем рабочем месте видит недостатки, в ликвидации которых он может принять непосредственное участие, однако то промолчит, то отложит это на неопределенное «потом». Причины такой пассивности — отдельная тема для разговора. Я сейчас о другом. Ведь то, что мы откладываем на «потом», теперь тяжелым бременем ложится на ускорение, эффективность, качество. Если мы не вмешаемся, будем придерживаться той же «политики», потом может оказаться поздно, потому что у кассы просто нечего будет получать. Таковы условия реформы.

В нашем цехе лишь коллектив моей бригады из семица в месяц справляется с планами — и именно потому, что мы взяли за правило: никаких «потом», если что-то нам мешает. Ну и будьте довольны, скажет кто-нибудь. Но в том-то и дело, что радостного чувства мы все-таки не испытываем. Да, мы обеспечили производство нужным количеством заготовок. Фронт работ у кузнец-штамповщиков...

Вопрос поставлен не случайно, так как заготовки эти обычно отправляются в самый последний момент. Естественно, нарушаются ритмы производства, выдать готовую продукцию цех не успевает. А потому мы отправляем заготовки в последний момент, чтобы сами получаем металла с большим запозданием. Тут уж как хочешь круться, а положительного результата ждать все равно не приходится. Самое обидное то, что на складах металла есть, но множество каких-то причин сдерживает его своеобразную доставку. У нас, на нашем же объединении, не в другом городе! Сказываются явные недоработки во внедрении системы централизованного завода материалов, которая предусматривает как раз четкое и бесперебойное обеспечение всем необходимым многочисленных цехов предприятия. В результате — то простое, то гонка.

Мы, конечно, не сидим сложа руки, когда нет металла, всегда найдется дело на участке или в цехе. Но все равно это выбывает из ритма, вносит элемент нервозности и неуверенности. Почему бы парному объединению не спросить за это в первую очередь с коммунистами, кто по долгу службы занимается централизованным заводом.

РАДУЕТ, что многие ограничения, преодоленные которых стоило немало сил и нервов председателям, проектом устава колхоза снимаются. Однако некоторые формулировки проекта, на мой взгляд, оставляют все же лазейки для приверженцев застоя.

Одно из самых больших мест колхозного производства — планирование. Очень любят спускать нам сверху всевозможные планы. Вспомним, что принцип планирования снизу, то есть самим колхозом, был провозглашен у нас еще несколько десятилетий назад. Я не намерен противопоставлять эти два метода, понимаю, что каждый из них, если смотреть на дело с государственной точки зрения, имеет свои плюсы и минусы. Самое ра-

хмад ЭЛЬМУРАДОВ, директор совхоза «Узбекстан» Мирзачукского района. До этого десять лет был здесь главным бухгалтером: Если бы мне доверили директорский штурвал, я бы не спасся бы, завалил дело, как и мой предшественник. Благодарственные перемены в обществе, в методах хозяйствования дали шанс для выхода из хронического отставания.

Что подсказало в прошлом союзной экономику?

Немало нареканий вызывало и продолжает вызывать качество режущего инструмента. Инструментальный производство у нас обрабатывают, то разъединяют, однако кардинальных изменений не происходит. Без выскакающейся твердой на-

павки резать металлический

чрезвычайно тяжело. Одно время появилась надежда: за-

пустить специальный станок для таких наплавок, так нам пообещали. Но потом сказали: вам нужен инструмент.

Из него и готовые. Но не лучше ли было, что сапоги

же тачал сапожник? Мы-то ведь не инструментальщики, а резчики металла. И пока по-прежнему тра-

тим инструмента в три раза больше, чем положено. По-

хозяйски?

Недавно встали на капитальный ремонт тысячетонных пресс-ножниц. Пришло выполнить операцию на менее мощном оборудовании, а это повышает трудоемкость, отнимает больше времени. Так вот и набежали причины, из-за которых кузнецов-штамповщиков мы успели обеспечить заготовками лишь в самый последний момент.

При всем этом считается, что коллектива предприятия работает на полном хозрасчете: везде висят плакаты, извещающие об этом. Мне

кажется, что нам еще дало

ко полного хорасчета: так мне видится это «сни-

зу», изнутри. А что касается каждой бригады в отдельности, то не везде и возможен полный хорасчет. Как, например, учсть затраты электроэнергии, если нет нужных счетчиков (имею в виду на конкретном участке)? Или как быть в ситуации, когда штамп вышел из строя раньше, чем гарантирован изготавителем? Надо ведь доказать, что виноваты не рабочие данной бригады, а те, кто некачественно изготовил этот самый штамп (на нашем же, между прочим, предприятии).

Много вопросов. Из-за медленного решения их ссылаются на бригаду И. Д. Чернякова, решившую внедрить у себя полный хорасчет на деле, а не на слухах. Отказалась от этой затеи ровно через месяц...

Мне кажется, первичные цеховые парторганизации все еще не могут преодолеть инерцию невмешательства.

Вот на глазах у всех нарастает поток обид. У рабочих в свою очередь накопились претензии к тем, кто спускал неподуманные нормы или внедрял недодуманную технологию. Защитившаяся консервативное отношение к новшествам. Ведь они, как правило, приводили к снижению заработка. В свою очередь, инженеры нашли до сих пор подчас не могут отказаться от слепого следования устаревшим инструкциям, боятся проявить свою все еще меньшую, чем у рабочих, зарплату, больше творчество. От такого мышления никак не откажутся: «Рабочему лишь бы урвать побольше».

Но ведь экономическая реформа как раз и предусматривает равную заинтересованность всех, потому что единным мерилом становится конечный результат. Это с экономической точки зрения. Но есть еще и моральная сторона дела: в нашем ли социалистическом обществе допускать такое противопоставление?

И кому, как не коммунистам первичных, позаботиться об эффективности экономического всеобщего на мерах, равно как и о работе членов кооперативного совета?

Нельзя нам, коммунистам,ставить вынужденную позицию — тем более сейчас, когда именно позиции каждого определяются его отношение к перестройке.

С. БАРАНОВ.
Мастер-бригадир цеха горячих штамповок объединения «Ташкентский тракторный завод».

РУДНЕТ, что многие ограничения, преодоленные которых стоило немало сил и нервов председателям, проектом устава колхоза снимаются. Однако некоторые формулировки проекта, на мой взгляд, оставляют все же лазейки для приверженцев застоя.

Одно из самых больших мест колхозного производства — планирование. Очень любят спускать нам сверху всевозможные планы. Вспомним, что принцип планирования снизу, то есть самим колхозом, был провозглашен у нас еще несколько десятилетий назад. Я не намерен противопоставлять эти два метода, понимаю, что каждый из них, если смотреть на дело с государственной точки зрения, имеет свои плюсы и минусы. Самое ра-

то в минувшую страду уже по 94. Причем наименее перевыполнено задание по сдаче первоочередного хлопка, что вывело хозяйство по прибыли в «миллионеры». И здесь нет особых секретов: семейный подряд, материальная заинтересованность избавила поля от сорников, которые не давали раньше развернуться механизаторам. Колхозники перестановками не занимались. Людей знаю хорошо, на мой взгляд, нужно было только расковывать их инициативу, здравый смысл.

Конечно, на лаврах почи- вать рано. Нужно приводить в порядок финансы. Нахваталась в свое время кредитов, время пришло платить долги. Хозяйственная реформа ставит в жесткие рамки, нужно дорожить каждым рублем, а с экономическим мышлением у рабочих, мягко говоря, не все ладится. Привычка тратить, не считая, сколько при этом теряется хлопка, зерна, фуражка на старой пашне, «здравов» которой было подорвано? Раздавались в ту пору трезвые голоса. Однако их мало кто слушал.

Урак ГАИПОВ, директор

совхоза имени Ворошилова Аркасайского района. Прежде был здесь бригадиром, управляющим отделением; На

должность директора, если откровенно, я прошел со

«скрипом». У меня нет высшего образования, лишь диплом заочника сельхозтехникума. Отношусь к практикам и не вижу в этом ничего зазорного. Опыт не заменишь никаким учебником. Хоть, понятно, ничего не имею против глубоких, основательных знаний.

Параллельно внедрили цеховую систему, бригады завели чековые книжки. Возродили опыт укрупненных бригад.

Если два года назад на

каждую хлопкоуборочную машину вышло по 69 тонн,

ФОРМУЛА ПРОРЫВА

Еще год назад три хозяйства, о которых пойдет речь, были кругом в долгах. Сменили в них руководство. Всем троим новым директорам нет и сорока, у каждого свой стиль, свой наработанный опыт. И задачу прорыва каж- дый решал по-своему.

комикался из-за различных не-

урядов — перебои с горючим, нехватка запчастей к машинам, дефицит квалифицированных кадров, волевые решения вышестоящего руководства. Все силы бросили на то, чтобы график сделать с хорасчетом, ре-

шили давать под личные участки не более 18 соток. Кое-кто сразу подался в другие совхозы, где еще це-

ляются за старое. Бегловцы не держали, как отработков проек-

та, именем которого было

запущено первое отделение.

Давно убедился в нем как в грамотном, насто-

йчивом специалисте. Других подыскал непод-

ственно в хозяйстве. Немало было таких, кто перерос свою должность, но «заси-

лся» из-за неверия в свои силы, недалковидной кадровой политики минув- ших лет.

Так, по всем меркам Ф.

Назарбаевым не тянулся на

управляющего. Уже под

шестидесят, опыта руководя-

щими работы практически никакого. Но я настоил на

своем. Аргументы? Назарбаев

сыграл на детях. Надо было

детально разобраться с каждым человеком, каждым

ребенком, каждым бригадиром.

Назарбаев, у которого было

всего 25 лет, не знал, что

нужно делать, и ему не

записали, что

Читая почту

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ РЕЙД ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ВETERANOV Vojny i Tuda. ETOT OBZOR PISCEM POSVYASHHEN TEM KTO PROSHEL DOROGAMI VELIKOJ OTECHESTVENNOJ.

Они тоже были молоды. Ходили по десант раз на «Чапаева», крутили планетки «Утесовы» в Верхнекамске, носили кепи и чистили зелёные выходные туфли зумным порошком. Потом была страшная война, и они победили. В мае 45-го вся жизнь была впереди. Сегодня, тяжело дыша, отдаются на каждой лестничной площадке, аэробика норовит выскочить из немощных рук. Старость...

На первый взгляд, об отношении к фронтовикам и говорить нечего. На границе высечено: «Никто не забыт и ничто не забыто». Но в каждом ли сердце? Не слишком ли мы привыкли все, даже забыть о ветеранах, перекладывать на государство? Дескать, чего волноваться: пленяется положена, льготы различные. Но не отгораживаемся ли порой, как ширмой, от живого человека, с его нуждами и чаяниями?

Инвалиду войны, первоначальному пенсионеру П. Дарвиненко из Катакурганы можно только посочувствовать. Судя по всему, человек он одинокий, с нелегкой, как у всего поколения, судьбой, почти слепой, характер — не сахар. Год с лишним является ветеран с ремонтом квартиры. Самому не под силу, с деньгами не густо. Правда, блеснула надежда. Принял его подполковник Пугачев, самаркандский обыватель, заверил: «Все сделаем, не беспокойся, Петя Налистратович». И даже в Ташкент, своему начальству доложил — вопрос закрыт. Но ответом на горбовой бумаге стены не оклеишь. Квартиру так никто и не занял.

Слышишь порой: у фронтовиков слишком высокие

ташкентца Б. Царевского говорит, что есть еще над чем подумать.

Купил ветеран «Жигули». Ноги болят, на колесах удобнее. А получил вместо скорости и комфорта кучу хлопот. Надо поставить машину. Ленинский район сполком не даёт разрешения на гараж возле дома, хотя место есть. Кто-то из официальных лиц бросил: «Мол, не инвалид, не положено». Оказывается, это чуть ли не недостаток. В Обществе автомобилистов посыпали стоянку. Взяли налаженными взносами из Царевского, а дошло до суда, обявили: «Мест нет». Вот и пишет с досады Владимир Иванович: «Мы были врага, формализм бьет нас». И предлагает: почему бы на

вывало тяжкого, неправедного. Через все прошли, пронесли любовь к Отчизне, отстояли ее, подняли из разрушей. Да, нередко их держат стереотипы прошлого, они бывают консервативны, категоричны в оценках. Но у них своя жизнь, свой мир. И мы не можем отвергать его. Нужно понять, принять их такими, какие они есть. Они имеют на это законное право.

Больше того, нам, нынешним, очень в себе уверенным, не грех и поучиться у них. Есть чему. Почта немало приносит добрых писем с рассказами о ветеранах. Взять например из Н. Абдуллаева. Он — живая история, воплощенная в одной судьбе. Участник Великой Отечественной войны было стыдно...

Безобразную сцену описал ташкентец Г. Федоров:

«Дело было в гастроенном «Москва». У прилавка стоялся большой толпа. Вдруг над головами громко окрик: «Получил в пятницу, чего просил!» Я сразу понял, обижает участника Великой Отечественной войны. Высокий, плотный мужчина стоял над тщедушным ветераном, у которого на груди блестела юбилейная медаль. «Укрылся где-нибудь, отсиживалася, теперь пристроился. Пожажи удостоверение!» Я попытался призвать наглеца к порядку, но очередь меня не поддержала, увлечённая по куклам. Побежал за милиционером, но нашел, вернувшись. Внук, мой фронтовик стоит возле дверей потерянный, руки трясутся. Я подумал: «Мой брат с войны пришел инвалидом, неужели ему тоже кто-то может такое бросить в лицо? Это подłość».

Врезалася в память случай. На одной из джизакских автобусов выразили участнику Великой Отечественной войны недоверие. Где, мол, твои ордена и медали, рассказали о боевых эпизодах. Промолчал ветеран. Потом, после его письма в редакцию, мы сидели в редакции, мы сидели у него на кухне, и фронтовик скромно начал головой: «Эх, молодежь... Война не кино. Я, например, и был

платных стоянках не резервировать места для машин ветеранов войны? Мысль дальняя.

Сердитое письмо прислал К. Кадыров из Коканды. Был он в Ташкенте на открытии, прослышил о протезированном заводе. Подался туда. Выстал у окошка регистрации несколько часов кряду. Попал наконец к врачу, а тот его выпроводил: «Приезжий не принимаем!»

Неужели нельзя было обьяснить, разтолковать. Если здесь нет, то где найти?

Нельзя, никак нельзя с фронтовиками вот так бездумно, формально, по-казенному. Ветеран беззащитен перед бирюким. Извините, я знаю, что-то есть важней, но видно, что-то может такое бросить в лицо...

Всего этого я не жду тако-

го. Уж после, отойдя, приняв валидол, он, если в состоянии, постоит за себя. Но довести старика с одренскими панками до белого кале-

ния — уже аморально.

Фронтовики. Они честно сделали свое дело. А нам —

как можно и чем можно надо возвращать им долг. Вечный, неоплатный.

Ясно, что наше внимание к фронтовикам не ограничивается рамками нынешнего всесоюзного рейда. Каждый из них требует реальной повседневной помощи, мы вправе ждать ее от всех учреждений, организаций, предпринятий, куда обращаются выжившие в бывшем войне.

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ.

Корр. «Правды Востока».

ВЕЧНЫЙ ДОЛГ

шего красного дня в календаре.

А вот М. Голованюк из Самарканда и в праздник не дождался весточки от близких. Ждал у телефона целый день. Но аппарат, в очередной раз отключенный, молчал. И вновь инвалид хлопочет, нервничает, желает, смеется, сердится. Ему отвечают по всей форме, суютят, называют сроки. И ни у кого на той АТС, что обслуживает улицу Энгельса, где живет Голованюк, не возникла простая мысль — отложить все, наладить связь с ветераном, как положено. Но, видно, что-то есть важней,

всего этого. Вообщем, первоначальному пенсионеру П. Дардиненко из Катакурганы можно только посочувствовать. Судя по всему, человек он одинокий, с нелегкой, как у всего поколения, судьбой, почти слепой, характер — не сахар. Год с лишним является ветеран с ремонтом квартиры. Самому не под силу, с деньгами не густо. Правда, блеснула надежда. Принял его подполковник Пугачев, самаркандский обыватель, заверил: «Все сделаем, не беспокойся, Петя Налистратович». И даже в Ташкент, своему начальству доложил — вопрос закрыт. Но ответом на горбовой бумаге стены не оклеишь. Квартиру так никто и не занял.

Слышишь порой: у фронтовиков слишком высокие

стеной, инвалид, хлопочет, ставший Героем Социалистического Труда. Жизнь его, связанныя с землей, с хлопком, была нелегкой и непростой. Опыт ветерана — богатая пещера для осмысливания, возможность непосредственного нравственного со-прикосновения с минувшим.

Горше всего, когда фронтовика оскорбляют сознательно. Увы, и такие встречаются.

Врезалася в память случай. На одной из джизакских автобусов выразили участнику Великой Отечественной войны недоверие. Где, мол, твои ордена и медали, рассказали о боевых эпизодах. Промолчал ветеран. Потом, после его письма в редакцию, мы сидели в редакции, мы сидели у него на кухне, и фронтовик скромно начал головой: «Эх, молодежь... Война не кино. Я, например, и был

платных стоянках не резервировать места для машин ветеранов войны? Мысль дальняя.

Сердитое письмо прислал К. Кадыров из Коканды. Был он в Ташкенте на открытии, прослышил о протезированном заводе. Подался туда. Выстал у окошка регистрации несколько часов кряду. Попал наконец к врачу, а тот его выпроводил: «Приезжий не принимаем!»

Неужели нельзя было обьяснить, разтолковать. Если здесь нет, то где найти?

Нельзя, никак нельзя с фронтовиками вот так бездумно, формально, по-казенному. Ветеран беззащитен перед бирюким. Извините, я знаю, что-то есть важней, но видно, что-то может такое бросить в лицо...

Всего этого я не жду тако-

го. Уж после, отойдя, приняв валидол, он, если в состоянии, постоит за себя. Но довести старика с одренскими панками до белого кале-

ния — уже аморально.

Фронтовики. Они честно сделали свое дело. А нам —

как можно и чем можно надо возвращать им долг. Вечный, неоплатный.

Ясно, что наше внимание к фронтовикам не ограничивается рамками нынешнего всесоюзного рейда. Каждый из них требует реальной повседневной помощи, мы вправе ждать ее от всех учреждений, организаций, предпринятий, куда обращаются выжившие в бывшем войне.

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ.

Корр. «Правды Востока».

ДРУЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА В КРЕМЛЕ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

разом отличается от этого позиция Советского Союза. А. А. Громыко подчеркнул: было бы хорошо, если бы в отношениях между странами континента доминировало согласие по общееафриканским проблемам. Самое большое удовольствие получили бы империалистические круги, если бы Африка оказалася политически расколотой. Однако единство с Африкой не поддается. Все сейчас знают, что надо много работать, чтобы его укреплять. Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

Президент Мали показал, насколько варваро-фашистская является ситуация на Юге Африки. ЮАР открыто угрожает Анголе. Африканские государства продолжают борьбу за то, чтобы независимость Анголы была ограждена, и за то, чтобы не было никакой увязки между выводом кубинских войск из Анголы и предоставлением независимости Намибии. Народ этой африканской территории должна быть представлена возможностью решать свою судьбу.

С советской стороны было замечено, что направление контингента кубинских войск на Анголу является благородной акцией со стороны латиноамериканского государства. Что же касается Намибии, то вопрос о ее независимости, конечно, имеет самостоятельное значение. Но в силу географической близости Анголы и Намибии их политические проблемы оказались органически связанными. Советский Союз

неизменно выступает за независимость Намибии и за решимость границ Анголы.

Завершающее обсуждение африканской темы, А. А. Громыко подчеркнул: было бы хорошо, если бы в отношениях между странами континента доминировало согласие по общееафриканским проблемам. Самое большое удовольствие получили бы империалистические круги, если бы Африка оказалася политически расколотой. Однако единство с Африкой не поддается.

Общим было мнение и по поводу ирано-иракской войны. Она бессмыслица, и чем скорее стороны прекратят кровопролитие, тем лучше будет для народов, вовлеченных в конфликт, и для всех остальных государств.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора. Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты и силы разума победят. Уже достигнутые договоренности свидетельствуют о реальных возможностях найти новые взаимоприемлемые решения, в том числе по вопросу о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Понятно, что дальнейшие шаги будут отнюдь не легкими. Однако важно не потерять набранного хорошего темпа и, что самое главное, здравого смысла. Советский Союз не собирается останавливаться на достигнутом. Он будет делать все для того, чтобы продвинуться к идеалу — безядерному и ненасильственному миру — продолжалось.

А. А. Громыко рассказал о большом работе в реализации планов КПСС по развитию Советского государства. Это — программа перестройки в самом глубоком и объемном понимании этого слова. Ключевые моменты нового этапа перестройки состоят в том, чтобы претворить намеченные в практике дела и в полной мере раскрыть огромные создательные возможности социализма, используя их с наивысшей эффективностью для всего советского народа. Это относится к экономической, социальной и духовной сфере советского общества.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты на участие всех заинтересованных сторон.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты на участие всех заинтересованных сторон.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты на участие всех заинтересованных сторон.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты на участие всех заинтересованных сторон.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

Была подчеркнута органическая связь планов внутреннего развития с советской внешней политикой, нацелен-

ты на участие всех заинтересованных сторон.

Симпатии и политические устремления Советского Союза на международной арене будут всегда на стороне тех, кто отстаивает свою независимость и старается содействовать экономическому развитию.

А. А. Громыко подчеркнул, что следующим важным шагом должна быть ратификация этого Договора.

КОНКУРС МУЗЫКАНТОВ

Шестиструнный танбур, возрожденный узбекским музыкантом Рахимжаном по описаниям древних восточных рукописей и археологическим находкам, зазвучал в стенах Ташкентской госконсерватории.

На нем исполнили произведения классического и современного репертуара музыка из Бухары Ибрагим Тухтиев — один из участников начавшегося в столице Узбекистана конкурса молодых исполнителей на национальных инструментах и барабанах.

Традиционные состязания, проводимые каждые четыре года, на этот раз собрали меньшее число участников, чем прежде. Таков результат тщательного отбора на зональных конкурсах в областях и вузороских требовательности к исполнительному искусству музыкантов. На четырнадцати инструментах, среди которых такие, как ная, гиджак-контрабас, чанг, кошай, дутар, рубабы — прима, кашгарский, афганский, играют обязательную программу пятьдесят семь представителей музыкальных коллективов, специальных учебных заведений Республики.

Первый тур выделил игроков таких конкурсантов, как Хусан Машарипов из Ургенча (кашгарский рубаб), Фарход Расулов из Ташкента (дутар) и еще одного ташкентца — Айбека Самадова (прима-рубаб). Обратила на себя внимание Саида Самадова — исполнительница на нае.

Председательствует на конкурсе народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического оркестра народных инструментов имени Курмангазы Ш. С. Кашигалиева. Приглашение видного казахского музыканта в Узбекистан — свидетельство развития сотрудничества между творческими работниками братских республик, заложенного еще в середине двадцатых годов.

Победители по окончании конкурса выступят в Концертном зале «Бахор» в сопровождении Государственного оркестра народных инструментов имени Т. Джалилова.

Э. ТУХВАТУЛЛИНА.
Корр. УзТАГ.

НА СНИМКЕ: участник конкурса — студент Ташкентской консерватории Бахрам Ахмадалиев (чант).

Фото М. НАЗАРОВА.

КИНОАКТЕРЫ НА СЦЕНЕ

— О необходимости кардинального обновления творческого организма вашего театра говорят давно. Изменятся ли формы общения со зрителем, принципы отбора материала и исполнителей? Не станет ли реорганизация лишь сменой вывески?

— Ни в коем случае. Речь идет о подлинной перестройке. Судите сами: вдвое разрастается коллектив, во главе его становится я, я бы сказал, неизвестный экспериментатор — известный по спектаклям возглавляемого им молодежного театра на Красной Пресне Вячеслава Слеснева. Рабочая программа нового художественного руководителя предусматривает кардинальное изменение не только функций коллектива — самого содержания деятельности труппы.

Театр киноактера, особенно в последнее время, стал представлением известных, популярных, подчас избалованных кинематографом актеров. Киноактерные представления «Мы из кино» — по сути очень интересная и плодотворная форма встречи с массовой зрительской аудиторией — оказались в плену штампа. Трешала по швам организационная структура студии. Сегодня эти проблемы разрешены. Отброшены изжившие себя стереотипы. Объединение — это синтез трех направлений нашей работы: киновидеопроизводство, юношеская театральная деятельность, спектакли на сцене.

— А какие фильмы создаст ваше кинопроизводство?

— Не забывайте приставку «видео». Это не просто молодое слово. Это самый современный, чрезвычайно органический по выразительным средствам, разнообразный по формам вид искусства. На видео и будет сделан упор в деятельности подразделения, которое возглавит опытный кинорежиссер А. Стефанович, известный зрителям по

раскрывать всех секретов, так как надеемся показать его в недалеком будущем и в Ташкенте. Скажу только, что в шоу воедино слиты и кино, и театр, и музыка. Известные актеры выходят из своих амплуа. Звезды кино раскрываются с чисто человеческой стороны.

Первой постановкой на сцене театра на улице Боровского станет «Бесы» Достоевского. Работа над этим сложным спектаклем идет полным ходом.

— Конечно, здесь оттывается мастерство, идет творческий поиск, генерируются свежие идеи. Сегодня слово «хореография» стало привычным в устах деятелей театра и кино. И наше киноактерное театральное объединение вступает в театральный хозяйственный эксперимент. Так что обновление полное. Свежие идеи плюс новая экономическая основа. Откликнувшийся театр закрыт. Но новый театр начинается.

— Конечно, здесь оттывается мастерство, идет творческий поиск, генерируются свежие идеи. Сегодня слово «хореография» стало привычным в устах деятелей театра и кино. И наше киноактерное театральное объединение вступает в театральный хозяйственный эксперимент. Так что обновление полное. Свежие идеи плюс новая экономическая основа. Откликнувшийся театр закрыт. Но новый театр начинается.

— Будущее отечественно-го кинематографа, острые проблемы и болевые точки которого сегодня обнаружены как никогда, судя по всему, во многом зависят от художественных студий-объединений.

— Конечно, здесь оттывается мастерство, идет творческий поиск, генерируются свежие идеи. Сегодня слово «хореография» стало привычным в устах деятелей театра и кино. И наше киноактерное театральное объединение вступает в театральный хозяйственный эксперимент. Так что обновление полное. Свежие идеи плюс новая экономическая основа. Откликнувшийся театр закрыт. Но новый театр начинается.

— А какие фильмы создаст ваше кинопроизводство?

— Не забывайте приставку «видео». Это не просто молодое слово. Это самый современный, чрезвычайно органический по выразительным средствам, разнообразный по формам вид искусства. На видео и будет сделан упор в деятельности подразделения, которое возглавит опытный кинорежиссер А. Стефанович, известный зрителям по

О. СТРЕЛЬНИКОВ.
Корр. «Правды Востока».

Не по должности, а по долгу

Медицинская сестра Бухарского детского дома № 4 С. Г. Евсевич награждена орденом Октябрьской Революции.

Мы сидим в ее рабочем кабинете. Моя собеседница, не по годам подвижная, энергичная, не производит впечатления человека, за плечами которого долгих сорок лет жизни. И легкой же жизнь никак не назовешь.

В кабинет Софьи Григорьевны привели новичка. «Пациент» сидел на самом краешке стула, едва касаясь ногами пола. На вопрос трохлетнего мальчугана отвечал с детским простодушием, а во взгляде — не детскую печаль.

— Крепко мама била?

— Еще как...

— Теперь, Олеjnка, все будет хорошо. Только следи, чтобы животик не болел. Хорошо?

— Хорошо. Только можно-

му не пускайтесь...

Когда Олеjnку Зиновьеву увидела Софья Григорьевна горько вздохнула:

— Надо же, ребенок родной матери чурается. Затуркан, забыть... Представляю, в какой комок, драконя от страха, скажим-ка, чтобы животик не болел. Хорошо?

— Хорошо. Только можно-

му не пускайтесь...

Когда Софью Григорьевну привели новичка. «Пациент» сидел на самом краешке стула, едва касаясь ногами пола. На вопрос трохлетнего мальчугана отвечал с детским простодушием, а во взгляде — не детскую печаль.

— Чем вас нормили? — традиционно спрашивала мама сыночка, забирая его из детского садика. Этим же «главным» вопросом встречаются очень многие родители своих детей, когда возвращаются из пионерских лагерей или турпоходов, будто подрастающий человек жив хлебом единим, — говорит Светлана Тимофеева.

— Ребенку мало, если

только кормят, одевают, учат. Ему нужно, чтобы

Кто-то сбросил с плеч

рядом был взрослый, человек с искренним интересом к его бабочкам, винтикам, гаечкам, рисункам...

Как как, а Софья Григорьевна знает это хорошо. Кто сосчитает, сколько бесконечных ночных проводов эта женщина, у изголовья больных детей, ведет судов появившихся в детском сорока седьмом лет жизни. И легкой же жизнь никак не назовешь.

Беседуя с директором детского дома Светланой Тимофеевой мыслили о вспомогательных открытиях, о дальних перелетах, о личном участии в битвах мировой революции. Мечтали, конечно,

и на войну отдавала ее сама как донор.

В госпитале Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно. Софья Григорьевна овдовела.

Сейчас у ее сыновей Владимира и Анатолия семеро детей. Вот, собственно, вся ее жизнь. На груди ветерана — орден Отечественной войны, несколько медалей, знак отличника народного просвещения. А на дних прибавилась еще одна высокая награда — орден Октябрьской Революции.

Прошлая неделя Софья Евсевич познакомилась со своим будущим мужем Иосифом Михайловичем Сиреским. Вскоре расстались: подлечивший боев вернулся на фронт, а медсестра про должала кочевать с госпиталем. Встретились вновь только после войны. Поженились. Родили два сына. Но война продолжала сопровождать свою жатву и после победы. Полностью восстановить здоровье мужа было невозможно.